

Об авторе. 25 лет. Живет в Минске (Беларусь). "Эстетствующий хам".

Восточное

Третий час уже не спится...
Мечется ночная птица...
Минарет свечей струится...
Дюны с ветром говорят...
Ночь луну снимает с плахи,
И зарниц седые взмахи
Не быстрее черепахи
И не ярче фонаря.

Ты крадешься кошкой синей
Разостлать постель-пустыню,
Сны роятся в балдахине
Стаей пуганых синиц...
Тьма в разорванном халате
Дымом чертит на кровати
Винный вкус твоих объятий,
Пьяный шелк твоих ресниц.

О тебе не скажешь в прозе,
Ты то требуешь, то просишь,
Наиграешься – и бросишь
Прямо в лапы палача!
Ближе к небу – горы круче,
Каждый шаг – несчастный случай.
Научился ждать и мучить –
Научиться бы прощать!

Меня нет

Человек во мне начинался
с ожиданий,
А не со следов
твоей помады
на щеках.
Я ведь не машина
для сбора поцелуйной дани!
Хотел ли я быть ближе к тебе?
Еще как!

Человек во мне жил,
когда в пропахшей духами
майке
Я прыгал с балкона
в соловьиную рань
И пьяно брел домой,
словно надышавшись
маком,
Обессилев
от заретушированных морфием ран.

И вот
этот голос
из нервов и бронзовой стужи,
Роня проклятия
в податливый снег,

Кинжалит в спину:
«Кому ты нужен?!».
Вот и кончился человек.

Париж

Толпа суетится —
пропусти, изволь-ка,
Танцует,
как молодая газель.
А я
по-французски —
два слова только:
'Citroën' и 'mademoiselle'.
Ажурная башня,
как крупная рыба,
У туристов в сетях
висит, загрустив,
И десятки
несвежих
дежурных улыбок
Скалятся на объектив.
Расплавленный свет
прилипает к телу
И к магазинным
стройным рядам,
Посплю на Сене
вместо постели
И встречу утро
у Нотр-Дам,
На завтрак —
запах горелого кофе
И ломти
надкусанных временем стен.
Что же,
Париж,
если ты профи,
Подари мне любовь...
А еще —
'Ситроен'!